

EVANGELISCHE AKADEMIE
TUTZING

Виктор Мартынович

Heroes on pizza delivery

Давайте сразу договоримся о музыке. Во время моего рассказа могла бы звучать блюзовая импровизация Нила Янга к фильму “Мертвец” Джима Джармуша - и это было бы изяшно и интеллектуально. Но то, о чем я собираюсь рассказывать, требует совсем другого саунда. Совсем другого.

А потому представьте индустриальный минимал, вроде композиции Sea Wall из последнего “Блейдраннера”. Представьте, что когда вы читаете то, о чем пойдет речь дальше, басы сабвуферов высверливают стены помещения, вибрация проникает сквозь вашу кожу, мышцы, скелет, и бесцеремонно ощупывает вам внутренности. Это создаст нужное настроение.

Была поздняя ночь, я шел по улице Софиевской в поисках пельменной, где несколько лет назад, когда внизу холма догорали покрышки Майдана, попробовал замечательных вареников с картошкой. Я был голоден, и представлял себе сметанную подливку с укропчиком, ломоть свежего хлеба, безмятежный ужин и затем задумчивую, в стиле Нила Янга, прогулку к отелю. Пельменной нигде не было, зато где-то примерно на её месте обнаружилось странное место, похожее своим дизайном на оружейный магазин. Veterano Pizza, сообщала его вывеска. Боясь попасть в закрытый клуб футбольных болельщиков (если задуматься, “Ветеран” - не худшее название для футбольной команды, чем, например, “Арсенал”), я осторожно проник внутрь.

Сначала мне показалось, что я очутился в заведении, стилизованном под войну. Что-то вроде “Кривки” во Львове, где взрослые люди играют в бойцов западно-украинского подполья и пугают заезжих москвичей, не умеющих сразу угадать пароль, своей скоморошной лютостью.

Реплики флагов боевых подразделений, участвовавших в АТО. Рассыпанные под стеклом на столах автоматные гильзы. И официанты, одетые в семи-милитари. И тут я всмотрелся во флаг батальона “Азов”, висевший на стене. И обнаружил, что репликой он ни разу не является. Одновременно с этим я поднял взгляд на лицо официанта, который поднес мне меню.

И тут нужно отдельное пояснение. В русском языке принято говорить, что глаза есть зеркала души. Бог, желая оставить нам подсказку, приоткрыл потемки чужого сознания, намекнув на возможность понимания того, что в них прячется. И единственная наша проблема - в том, что мы редко пользуемся этой подсказкой, оценивая незнакомцев по одежке, а не по глазам. Так вот, описывая взгляд человека, который поднес мне меню, я бы обратился к той строчке Shine on you crazy diamond группы Pink Floyd, где говорится про черные дыры, зияющие in the sky (думаю, здесь намеренно было упомянуто именно небо, а не космос, ибо зрелище двух черных дыр, открывшихся посреди голубого неба, есть чем-то особенно красноречивым).

В последующие два дня я вспомнил эти две черные дыры дважды. В первый раз, когда в коридоре “Громадске ТВ” я осматривал выставку фотографий из зоны АТО. И на одном из снимков была крупно взята голова бойца, только что вышедшего из боя. Этот человек смотрел куда-то мимо камеры. И глаза у него были как две взорвавшиеся вселенные. Кажется, в них стояли слезы, хотя наверняка всем вокруг он говорил, что это из-за дыма и того, что он не спал двое суток.

Второй раз я вспомнил официанта из Veterano Pizza, когда прочел в “Интернате” Сергия Жадана сцену, где на блокпост возвращаются отступившие из только что оккупированной зоны, прошедшие через боестолкновение, люди. Жадан сообщает нам, что это выглядело, как будто в чистую реку влился поток бурой уставшей воды.

Меню услужливо подсказало, что Veterano Pizza открыта человеком, вернувшимся с войны, у которого в распоряжении изначально было всего 100 долларов. В пиццерии служат только ветераны АТО, благодаря чему удалось трудоустроить сколько-то там прошедших через войну. Выбрать можно из “Маргариты”, “Гавайской”, неплохих по виду спагетти. Есть салат “Цезарь” с курицей и брускетта ди парма. На десерт можно заказать вишневый чизкейк - и тут мне потребовалось некоторое усилие, чтобы перестать видеть в красной подливке пятна крови.

Есть мне расхотелось как-то сразу. Я остался в этом месте из уважения к людям, которые, когда на их землю напали, взяли за оружие и молча пошли её защищать. Позже, в Музее второй мировой войны (отдельного музея АТО пока нет) нам расскажут, что у Министерства обороны не нашлось комплектов униформы для всех добровольцев, сформировавших батальоны территориальной обороны. Так что им пришлось покупать бундесверовскую форму в военторгах за собственные деньги. Потом были бои за Донецкий аэропорт, Иловайский котел и много других вещей, способных выжечь две черные дыры вместо глаз у тех, кто это видел и пережил. После этого добровольцы вернулись домой. Чтобы открыть пиццерию. Имея в распоряжении только сто долларов.

Вам посыпать карбонару пармезаном? Салат “Цезарь” с луком или без? Пиво большое? Лагер или нефильТРованное? Кетчуп. Щедро полейте пиццу кетчупом.

Нормальная жизнь. Нормальная работа. Доставка по Киеву бесплатно. Все лучше, чем тихо спиваться дома.

Знаете, обычно героев не принято жалеть. Обычно героев окружают почет и слава. Герои, которые, вернувшись с войны, открывают пиццерию, имея в руках сто долларов - исчерпывающий портрет нашего времени. Эпохи фейковых новостей и фальшивых кумиров. С другой стороны, а было ли когда-либо не так?

В Пинчук центре - перформанс художника Santiago Sierra, который называется Veterans of War Facing the Corner. Захожу внутрь - пустое помещение с белыми стенами. Яркий свет. Нестерпимо яркий свет. “Подождите секундочку, - говорит куратор. - Сейчас начнется. Настоящий ветеран”! Из коридора выходит рослый мужчина в камуфляже с двумя черными дырами вместо глаз. Он молча рассекает собой толпу скопившихся туристов, заходит в белое помещение и подходит вплотную к углу. И стоит так без движения. Facing the corner - как и обещает название. Этому герою повезло. Он пробудет в углу ровно 10 минут. Потом перформанс закончится и ему позволено будет уйти.

Иные проведут в углу перед двумя смыкающимися стенками всю оставшуюся жизнь.